

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK423.pdf>

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лю, Ц. Нарратив путешествия в «Записках охотника» И.С. Тургенева / Ц. Лю // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK423.pdf>

For citation:

Liu Q. The travel narrative in I.S. Turgenev's «A Hunter's Sketches». *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 05FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 821.161.1

Лю Цяньнин

Шаньдунский университет, Цзинань, Китай

Нарратив путешествия в «Записках охотника» И.С. Тургенева

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы нарратива путешествия в цикле рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника». Исследование нарратива путешествия в «Записках охотника», особенно в контексте его связи с описанием природы, социальной среды и психологии героев, становится актуальным для понимания динамики русской литературной традиции. Цель исследования заключается в выявлении роли и функции нарратива путешествия в данном произведении. Научная новизна обусловлена тем, что в статье впервые предпринимается анализ функционирования элементов путешествия в цикле рассказов и рассматривается использование линейных временных связей для структурирования сюжета и демонстрации нелинейных пространственных характеристик. В статье обращается особое внимание на элементы путешествия, присутствующие в «Записках охотника», а также на структурные функции нарратива путешествия в этом литературном произведении. Для комплексного исследования применяются историко-культурный анализ, структурный анализ и сравнительного анализ. Полученные результаты показали, что путешествие предоставляет широкое географическое пространство и создает естественную основу для развития сюжета. Использование нарратива путешествия в «Записках охотника» служит для упорядочивания испытаний охотника в четкий и наглядный маршрут. Нарратив путешествия не ограничивается простым изображением путешествия главного героя, он также служит инструментом для сбора историй и впечатлений других персонажей. Это добавляет глубину и сложность повествованию, делая каждое путешествие охотника ключевым элементом структуры рассказа. Цикл рассказов не только опирается на линейные временные связи для структурирования сюжета, но и демонстрирует нелинейные пространственные характеристики, что обогащает сюжетное развитие и придает произведению дополнительную глубину.

Ключевые слова: «Записки охотника»; И.С. Тургенев; охотник; нарратив; путешествие; нарратив путешествия; литература путешествий

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что в эпоху культурных изменений литературоведческие исследования всё чаще сталкиваются с потребностью в переосмыслении классических произведений. Основной акцент делается на анализе нарративов, которые выступают зеркалом социокультурных и исторических процессов. В контексте русской литературы нарратив путешествия заслуживает особого внимания, при этом «Записки охотника» И.С. Тургенева выступают не просто как произведение, где присутствует элемент путешествия, но и как своеобразное отражение сложных социокультурных процессов своего времени. Несмотря на то, что данная тема рассматривалась в литературоведении ранее, современные условия и переосмысление понятия «путешествие» в литературе требуют нового, более глубокого анализа. Исследование нарратива путешествия в «Записках охотника», особенно в контексте его связи с описанием природы, социальной среды и психологии героев, становится актуальным для понимания динамики русской литературной традиции. В современной науке возникает потребность в междисциплинарном подходе, где литературоведение пересекается с социологией, культурологией и психологией. Именно такой подход позволяет глубже понимать мотивы, структуру и значение классических произведений.

Для осуществления поставленной цели исследования были выделены следующие задачи:

1. После изучения исторического контекста создания «Записок охотника» погрузиться в эпоху, когда Тургенев создавал своё произведение. Этот этап позволит понять, какие социокультурные процессы могли повлиять на формирование нарратива путешествия в произведении.
2. Проанализировать структуру «Записок охотника» с акцентом на нарратив путешествия. На данном этапе основное внимание уделяется тому, как И.С. Тургенев использует мотив путешествия для развертывания сюжета и создания характеров.
3. Сравнить нарратив путешествия в «Записках охотника» с другими произведениями русской литературы той же эпохи. Этот шаг поможет выявить уникальные особенности подхода Тургенева, а также понять, насколько глубоко и широко данный мотив был представлен в литературе того времени.
4. Оценить влияние нарратива путешествия на общую структуру и восприятие «Записок охотника». Последний этап направлен на выявление того, как мотив путешествия влияет на восприятие читателя, а также на общую гармонию и композицию произведения.

Для комплексного исследования «Записок охотника» И.С. Тургенева и изучения нарратива путешествия применяется ряд методов. Первым этапом является анализ исторического контекста создания произведения с использованием метода историко-культурного анализа. Следующим этапом становится структурный анализ «Записок охотника» для детального изучения нарратива путешествия. Для сравнительного изучения нарратива путешествия в «Записках охотника» с другими произведениями той же эпохи применяется метод сравнительного анализа. Завершающим этапом исследования является нарративный анализ, который направлен на выявление влияния нарратива путешествия на общее восприятие «Записок охотника» и его структуру. Выбор указанных методов обеспечивает глубокое и многоаспектное изучение произведения, позволяя выявить ключевые особенности нарратива путешествия в «Записках охотника» И.С. Тургенева.

Материалами исследования послужили ключевые произведения и тексты, связанные с творчеством И.С. Тургенева. Процесс работы с источниками был организован следующим образом: Первым этапом стало изучение основного произведения, «Записок охотника». Этот сборник рассказов позволил окунуться в мир, созданный И.С. Тургеневым, и понять ключевые мотивы и нарративы, лежащие в основе текста. После этого внимание было уделено тому, как формировалось творчество И.С. Тургенева. Для этого было привлечено «Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Том 5. Повести и рассказы 1853–1857». Этот источник дал дополнительное понимание того, какие литературные приемы и темы были для него актуальными, а также позволил сравнить «Записки охотника» с другими произведениями автора. Для понимания биографического контекста и взглядов И.С. Тургенева на мир и литературу было изучено «Собрание сочинений: В 5 т. Том 5. Жизнь Тургенева». Через этот источник удалось узнать больше о личной жизни автора, его мировоззрении и взаимодействии с другими писателями и деятелями культуры. Чтобы дополнительно расширить понимание контекста создания «Записок охотника» и истории их восприятия, был изучен «Том 13. Письма 1872–1873» из полного собрания сочинений и писем Тургенева. Письма и заметки из этого периода предоставили информацию о реакции современников на произведение и о том, как И.С. Тургенев сам относился к своему творению. Наконец, для понимания контекста восприятия Тургенева в кругу своих современников была привлечена книга Я.П. Полонского «И.С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину». Этот источник предоставил ценные свидетельства о последних годах жизни писателя и его взаимодействии с другими деятелями культуры.

Теоретическую базу составляют работы, касающиеся темы путешествия в литературе, в частности, в «Записках охотника» И.С. Тургенева. Понимание роли путешествия как нарративного элемента в литературе основывается на ряде исследований. Особенное значение имеют работы «Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте» (2017) и «Современность путешествий — исследование повествований о путешествиях в романах эпохи поздней Цин» (2011). Эти труды предоставляют глубокий анализ нарратива путешествий и их функций в литературе различных культур и временных периодов. Сама фигура И.С. Тургенева как охотника и писателя была тщательно рассмотрена в ряде биографических и критических работ. Они подчеркивают, что интерес автора к охоте и природе не был случайным и нашел отражение в его литературном наследии. Исследование нарратива путешествий в «Записках охотника» также опирается на сравнительный анализ с другими произведениями И.С. Тургенева и его современников. Это позволяет установить особенности использования мотива путешествия и его функций в контексте эпохи.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты анализа нарратива путешествия в «Записках охотника» И.С. Тургенева позволяют более глубоко понять особенности русской прозы XIX века и могут служить ценным материалом для преподавания ряда дисциплин. Статья показывает, как мотив путешествия используется для отражения социокультурных особенностей русского общества XIX века. Исследование может быть использовано как дополнительный материал при изучении произведений И.С. Тургенева, что позволит студентам лучше понимать особенности его творчества и контекст создания «Записок охотника». Работа также может служить основой для спецкурсов, посвященных нарративным структурам и особенностям рассказа в литературе.

1. «Записки охотника» — литература путешествий

Путешествия как один из древнейших нарративов в русской литературе находят свое проявление уже в литературе Древней Руси. Внутри этого нарратива писатели создают персонажей, которые, как основные образы романа, непрерывно находятся в движении,

используя их перемещения в качестве основных структурных линий для повествования о событиях и чувствах героев [1, с. 15]. Путешествия становятся средством для писателей выразить свою личную позицию и суждение о социальном хаосе и смене эпох. В русской классической литературе нарратив путешествия остается распространенным, как, например, в произведениях, таких как «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Мертвые души» Н.В. Гоголя и многих других.

С выходом в свет цикла рассказов «Записки охотника» он привлек внимание как многочисленных исследователей, так и читателей. Ученые проводили всесторонние и многоуровневые исследования данного цикла, однако элементы путешествия в нем не привлекали должного внимания. Читатели «Записок охотника» часто испытывали ощущение, что произведение скорее представляет собой описание разнообразной жизни России, воспринимаемой глазами путешествующего охотника. Это неожиданное впечатление от чтения объясняется тем, что цикл посвящен не только сценам и результатам охоты героя, но также природным красотам России, психологической деятельности охотника и разнообразным историям людей, с которыми он встречается. Таким образом, «Записки охотника» наполняются забытыми элементами путешествия — от путешествий самого охотника до рассказов о других людях.

Принадлежность «Записок охотника» к литературе путешествий вполне оправдана, поскольку элементы путешествия четко отражены в самом заглавии цикла рассказов. Заглавие, состоящее из двух частей — «записки» и «охотник», предполагает, что текст представляет собой записки повседневных действий охотника. Деятельность охотника, как известно, связана с природой и сельской местностью, что требует постоянных перемещений. Следовательно, в цикле рассказов должны быть подробно описаны его охотничьи выходы. Географические названия, такие как Льгов, Бежин луг, Красивая Меча, Щигровский уезд и другие в заголовках глав предвещают местоположение, где разворачиваются различные приключения охотника, что подчеркивает ярко выраженный характер путешествия.

Если внимательно прочитать текст «Записок охотника», становится еще более очевидной связь этого произведения с путешествием. И.С. Тургенев не фокусировался на детальном описании сцен охоты, не описывал, какую добычу охотник поймал и с каким мастерством. Вместо этого он фиксировал сложный опыт путешествия героя-охотника. Из 25 рассказов, за исключением последней главы, которая представляет собой монолог охотника, остальные главы сопровождаются одним или несколькими перемещениями охотника в пространстве. Это уже само по себе достаточно, чтобы называть их рассказами о путешествии охотника.

Использование И.С. Тургеневым нарратива путешествия для рассказа об охотнике вполне обосновано. Опыт охотника богат, но фрагментарен. В сюжете отсутствует напряженный драматический конфликт, и герой-охотник находится в непрерывном пространственном перемещении. Постепенное появление новых мест и персонажей в каждой главе приводит к усложнению сюжета цикла рассказов. К тому же «концепция путешествия часто служит моделью для организации повествования и структурирования пересказываемых событий» [2, с. 38], что делает нарратив путешествия наилучшим решением данной проблемы. Маршруты, по которым движется охотник, становятся основной сюжетной линией, на основе которой И.С. Тургенев преобразует впечатления охотника в четкое и завершенное повествование, что придает циклу рассказов структурное сбалансирование.

В «Записках охотника» большинство путешествий охотника разворачивается в дикой природе и сельской местности, хотя присутствуют и городские районы, такие как Москва, Тула, Орел и Калуга. Путем внимательного анализа текста можно выделить маршруты, по которым перемещается охотник в каждой главе, тем не менее составление подробной карты его

перемещений представляет собой нетривиальную задачу. Это связано с тем, что маршрут охотника не представляет собой простую линейную структуру, а включает в себя множество поездок в разные места и обратно, а также упоминание о ряде географических названий, четкое местоположение которых неизвестно, а также о нескольких безымянных местах.

Поэтому создать полную карту маршрутов охотника кажется практически невозможным. Однако мы можем определить маршруты движения охотника, обобщив явные начальные и конечные точки в рассказах. Таким образом, можно классифицировать формы путешествий охотника на три категории: первая — однократное однонаправленное перемещение, вторая — однократное перемещение туда и обратно, и третья — многократное перемещение между несколькими пунктами. В цикле рассказов первая категория форм путешествий охотника насчитывает 13 глав, которые являются наиболее простыми как по структуре, так и по содержанию, прямо изображая путешествие охотника в определенном одностороннем направлении. Вторая категория состоит из 7 глав, в которых охотник в конце возвращается в начальный пункт. Третья категория, несомненно, самая сложная из-за многократных перемещений, состоит всего из 4 глав.

2. И.С. Тургенев — охотник и писатель

«Записки охотника» не появились случайно, так как сам автор, И.С. Тургенев, был охотником. Он выразил свое отношение к охоте, отметив, что «вообще охота свойственна русскому человеку: дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороху, и пойдет он бродить в одних лаптях, по болотам да по лесам, с утра до вечера» [3, с. 147]. Помимо «Записок охотника», рассматриваемых в данной статье, И.С. Тургенев также написал ряд охотничьих произведений, таких как «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А-ва», «Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки», «Пэгаз» и другие.

В сравнении с исследованием путешествий в «Записках охотника» исследования охоты и биографии И.С. Тургенева представляются более обширными. М.М. Одесская высоко оценивает место «Записок охотника» в русской охотничьей литературе, отмечая: «Подлинная история охотничьей темы в русской литературе начинает складываться с «Записок охотника» И.С. Тургенева» [4, с. 240]. Б.К. Зайцев указывает, что охота сводила И.С. Тургенева с самыми разными людьми: от помещиков до простых охотников, неустроенных, бродяг. Сам же он был баринком, но также имел дальние родственные связи с бродячими охотниками, такими как Калинычи, Ермолаи, Сучки, Касьяны, а также с певцами Яковами и многими другими [5, с. 67].

Выяснение идентичностей охотника и писателя для И.С. Тургенева в цикле рассказов помогает понять, как охотник в «Записках охотника» выполняет роль исследователя, путешественника и повествователя. Интерес к охоте у И.С. Тургенева возник в детстве, когда он охотился вместе с отцом. С десятилетнего возраста он сопровождал отца в охотничьих походах, вспоминая свое детство в «Перепеле»:

«Отец мой был страстным охотником; и как только не был занят по хозяйству — и погода стояла хорошая, — он брал ружье, надевал ягдташ, звал своего старого Трезора и отправлялся стрелять куропаток и перепелов» [5, с. 201].

Однако, в отличие от других охотников, для И.С. Тургенева количество дичи не имело особого значения. Его страсть к охоте не заключалась в удовольствии от добычи, а в поиске свободы, в созерцании восхода и заката солнца, в особом чувстве, которое он связывал с охотой, подобно поэзии:

«Люблю охоту за свободу, за восход и закат солнца, за то, что с нею, как и с поэзией, связано особое чувство, которое стоит выше всего и зависит только от меня» [6, с. 39].

Предпочтение писателя нашло свое отражение и в «Записках охотника», где редко описываются сцены охоты или ее результаты. Главное внимание уделяется природным пейзажам и психологии охотника. Как отмечает О.В. Земляная, национальная охота в России связана с поиском не только дичи, но и вечных истин [7, с. 153].

Некоторые из рассказов в «Записках охотника» имеют своей основой детские воспоминания И.С. Тургенева из Спасского и его охотничьи переживания. Охотничьи путешествия писателя охватывали всю Россию, включая Орел, Калугу, Тулу, Тамбов, Курск и многие другие места, а также страны Европы, такие как Англия, Франция, Германия и Финляндия. Несмотря на хорошие условия для охоты за границей, И.С. Тургенев всегда отдавал предпочтение охоте на родной земле. Большинство событий в «Записках охотника» разворачивается на русской почве — в Калуге, Орле, Туле и Москве. Некоторые исследователи также предполагают, что друг охотника, называемый в рассказах Ермолаем, на самом деле является Афанасием — крепостным крестьянином И.С. Тургенева, который был опытным охотником.

Однако это не означает, что «Записки охотника» являются точным отражением охотничьего опыта самого И.С. Тургенева. Сам писатель отрицал, что цикл рассказов был создан во время охоты. В свое время существовало мнение, будто писатель создавал рассказы непосредственно во время охоты, но И.С. Тургенев опроверг это утверждение, указывая: «Природой на охоте я любоваться не могу, ею люблю, когда ляжешь или присядешь отдохнуть. Когда птица, я видел, сидит недалеко от меня, и я знал, что собака ее отыщет, сделает стойку, сердце билось 180 раз в минуту» [8, с. 342].

Исторические свидетельства также подтверждают, что только 10-й рассказ «Бурмистр» из 25 напрямую связан с личным опытом И.С. Тургенева. В 1847 году, когда И.С. Тургенев находился в Зальцбрунне вместе с В.Г. Белинским и другими друзьями, он читал этот рассказ и получил высокую оценку от своих товарищей. Таким образом, этот рассказ стал единственным в «Записках охотника», под которым указаны место и время написания — «Зальцбрунн, в Силезии, июль, 1847» [9, с. 131].

3. Структурные функции нарратива путешествия

Несмотря на то, что анализ произведений И.С. Тургенева с точки зрения нарратива путешествия не распространен, путешествие является типичным средством писателя для объединения разных персонажей и развития сюжета. В «Записках охотника» нарратив путешествия выполняет важные структурные функции.

Охотник, выступая в качестве субъекта путешествия, связывает события и персонажей, которые в противном случае были бы несвязанными. Рассказы о каждом путешествии охотника представлены от его первого лица с ограниченной точкой зрения наблюдателя, что дает писателю возможность внедрить неожиданные сюжетные повороты. Само путешествие охотника становится ключевым событием, способствующим резкому изменению сюжета.

В «Записках охотника» путешественник выступает в роли рассказчика. Охотник, одновременно являясь субъектом путешествия и повествования, определяет перспективу повествования и играет важную роль в развитии сюжета. Его мысли и позиция также передают замысел автора.

Путешествие охотника зависит от использования специального транспортного средства, а именно повозки. Этот аспект особенно ярко проявляется в рассказах о путешествиях охотника, которые охватывают период до расцвета железнодорожного транспорта. Повозка в данном контексте не только выполняет функцию средства передвижения, но и обладает значительными культурными коннотациями и пространственными характеристиками, а также играет важную роль в повествовании.

В начале главы 14 под названием «Лебедянь» охотник описывает взаимосвязь между охотой и использованием повозки следующим образом: «Одна из главных выгод охоты, любезные мои читатели, состоит в том, что она заставляет вас беспрестанно переезжать с места на место, что для человека незанятого весьма приятно» [8, с. 277]. Чтобы обеспечить нормальное функционирование повозки, необходимы лошади. Они играют важную роль в развитии сюжета и часто используются в рассказах для введения в событийный ход повествования. Например, в главе 12 под названием «Бирюк», охотник, возвращаясь с охоты на повозке, попадает под проливной ливень, который заставляет его искать укрытие в избышке лесника. В главе 18, под названием «Каратаев», охотник приезжает на почтовую станцию за сменными лошадьми и проводит там продолжительную беседу со зрителем.

Путешествие предоставляет обширное географическое пространство для развертывания сюжетов и естественную рамку для развития сюжета. В традиционных документальных путевых записках, ограниченных фактической точностью и автобиографическими элементами, нарратив обычно развивается в линейной структуре, основанной на хронологии. Аналогичным образом линейная структура в «Записках охотника» проста и органична: среди 25 рассказов, за исключением последнего, каждый рассказ начинается с путешествия охотника.

Охотник, выступая как объект путешествия, является центром, объединяющим материалы и структурирующим линейное повествование. Его действия способствуют продвижению сюжета и, таким образом, сюжет развивается в хронологическом порядке. Охотник соединяет несвязанные события, встречаемые им в разных местах, и начинает новую историю в каждом новом месте, что создает последовательный хронологический рассказ о его приключениях.

Нарратив «Записок охотника» обладает характерными временными и пространственными свойствами. Временные аспекты этого нарратива характеризуются постоянным уменьшением временных рамок в процессе развития сюжета, тогда как пространственные аспекты постоянно расширяются. Этот нарратив переходит от линейных временных отношений к нелинейным пространственным характеристикам. При внимательном чтении текста «Записок охотника» становится заметным интересное явление: помимо историй, пережитых лично охотником, в нем представлены многочисленные рассказы других персонажей. Кроме того, помимо охотника и его друга Ермолая, истории второстепенных персонажей преподносятся читателю через их диалоги с охотником. С этой точки зрения, путешествие охотника — это не только личный процесс охоты, но и процесс сбора историй из уст других людей.

Диалоги охотника с другими персонажами дополняют опыт и испытания этих персонажей, которые остаются скрытыми, если смотреть только с точки зрения охотника. В рассказах фигурируют различные персонажи: несчастные крестьяне, бездомные сироты, мужья, купленные жены, отставные генералы, пристрастившиеся к охоте, а также помещики, преданные своим страстям. Этот разнообразный спектр персонажей охватывает все возрастные категории и социальные слои общества эпохи, о которой идет речь. Диалоги между охотником и этими персонажами охватывают практически все аспекты жизни различных слоев общества, исследуемой в данном произведении, и это было бы невозможно без участия охотника, который является своеобразным связующим звеном между ними.

Понятие «повествование внутри повествования» включает в себя случаи, когда рассказ, который исходно представлялся как часть основного повествования и был пересказан одним из персонажей, становится самостоятельным повествовательным текстом. В таких случаях персонажи, которые рассказывают этот внутренний рассказ, фактически выступают в роли повествователей второго уровня. При этом считается, что уровень, на котором предоставлен этот внутренний рассказ, является более высоким или вторичным по отношению к уровню основного повествования [10, с. 1].

Произведение «Записки охотника» характеризуется типичной структурой цикла рассказов, в которой можно выделить два повествовательных уровня. Основным повествовательным уровнем служат путешествия и рассказы охотника, которые составляют каркас произведения. Подчеркнем, что в этом контексте охотник выступает в роли основного повествователя. Второстепенным повествовательным уровнем становятся истории, которые охотник услышал от других персонажей и далее рассказывает читателю. Важно отметить, что эти второстепенные истории, хоть и рассказываются охотником, в действительности принадлежат другим персонажам, что устанавливает их статус вторичных по отношению к основному повествованию.

Многоуровневый нарратив, присутствующий в произведении «Записки охотника», характеризуется обратным хронологическим порядком, где нижний уровень предшествует верхнему. Этот подход также применим к повествовательным уровням в тексте. Несмотря на то, что второстепенный повествовательный уровень формируется в прошлом относительно основного сюжета рассказов охотника, он не оказывает фактического влияния на развитие основного сюжета. Его существование обусловлено лишь тем, что охотник услышал данные истории от других персонажей и далее рассказывает их. Следует отметить, что на второстепенном уровне отсутствует линейный хронологический порядок событий и причинно-следственные связи между историями. Эти характеристики создают нелинейное и пространственное измерение в повествовании произведения.

Казалось бы, серия историй во второстепенном повествовательном уровне связана между собой непрерывными путешествиями охотника. Новые персонажи, с которыми он продолжает встречаться, становятся источником новых рассказов. Именно тема рассказов — социальные потрясения беспокойного времени в России — объединяет все эти истории воедино. Лонг Дион объясняет такое тематическое сопоставление повествований как «повествование, в котором истории не связаны ни причинно-следственно, ни хронологически, но перечислены или сопоставлены друг с другом просто потому, что они иллюстрируют общую тему или идею» [11, с. 43]. Безусловно, «Записки охотника» обладают этим характером. Даже если бы серия рассказов во второстепенном повествовательном уровне была реконструирована в хронологическом порядке, это не создало бы препятствий для их понимания, так как каждая история отражает социальные потрясения беспокойного времени в России.

Заключение

Исследование «Записок охотника» И.С. Тургенева с точки зрения нарратива путешествия раскрывает глубокие и многослойные аспекты этого произведения. Начиная с древних корней нарратива путешествия в русской литературе, можно проследить, как И.С. Тургенев применяет и развивает этот мотив, делая его центральным в своем произведении. Нарратив путешествия служит не только как средство для представления сюжетных линий, но и как способ структурирования повествования, добавляя многоуровневую сложность тексту.

Особое внимание в исследовании было уделено структурным функциям нарратива путешествия в произведении. Этот нарратив не ограничивается простым изображением путешествия главного героя, он также служит инструментом для сбора историй и впечатлений других персонажей. Это добавляет глубину и сложность повествованию, делая каждое путешествие охотника ключевым элементом структуры рассказа.

Также важным аспектом является переход от линейных временных отношений к нелинейным пространственным характеристикам. Это подчеркивает уникальность и новаторство подхода И.С. Тургенева к созданию сюжета, представляя путешествие как метафору, соединяющую пространственную последовательность и открытый результат.

В целом, анализ «Записок охотника» с точки зрения нарратива путешествия подчеркивает значимость этого мотива в произведении и его роль в русской литературной традиции. Эти выводы не только подтверждают научную новизну исследования, но также подчеркивают его практическую и теоретическую значимость для современного литературоведения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении нарратива путешествия в других произведениях И.С. Тургенева. Несмотря на представленный анализ в данном исследовании, многие аспекты этой темы еще предстоит исследовать. Сравнение «Записок охотника» с другими произведениями русской литературы может выявить уникальные и общие черты использования мотива путешествия. В то время как психологический анализ персонажей и их мотиваций в контексте путешествия может пролить свет на внутренние изменения героев в процессе их путешествий. Также стоит обратить внимание на социокультурный контекст: как нарратив путешествия отражает социокультурные особенности русского общества XIX века. Исследование возможного влияния европейской литературной традиции на Тургенева может предложить новые интерпретации его произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. 唐宏峰. 旅行的现代性——晚清小说旅行叙事研究. 北京: 北京师范大学出版社 [Тан Хонфон. Современность путешествий — исследование повествований о путешествиях в романах эпохи поздней Цин. // Пекин: Издательство Пекинского нормального университета], 2011 — 238 с.
2. [芬]米科隆文. “叙事即旅行”的隐喻: 在空间序列和开放的结果之间. 甘细梅译. 江西社会科学. [Микронвин. Метафора "нарратив как путешествие": между пространственной последовательностью и открытым результатом // Социальные науки Цзянси]. 2010 № 5. С. 35–42.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Том 5. Повести и рассказы 1853–1857. — М.: Наука, 1980. — 542 с.
4. Одесская М.М. Охотничий рассказ в русской литературе XIX в. // Вопросы литературы. — 1998. № 5. — С. 239–246.
5. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Том 5. Жизнь Тургенева. — М.: Русская Книга, 1999. — 538 с.
6. Полонский Я.П. И.С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину. — М.: Советская Россия, 1988. — 167 с.

7. Земляная О.В. И.С. Тургенев об особенностях национальной охоты // Звезда. — 1998. № 10. — С. 152–159.
8. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Том 13. Письма 1872–1873. — М.: Наука, 2000. — 501 с.
9. Тургенев И.С. Записки охотника. — М.: Время, 2018. — 464 с.
10. 赵毅恒. 苦恼的叙述者. 成都: 四川文艺出版社 [Чжао Ихэн. Рассказчик о беде. // Чэнду: Сычуаньское издательство литературы и искусства], 2013 — 254 с.
11. 龙迪勇. 空间叙事学. 北京: 三联书店 [Лонг Диюн. Пространственная нарратология // Пекин: Книжный магазин "Саньянь"], 2015 — 571 с.

Liu Qianning

Shandong University, Jinan, China

The travel narrative in I.S. Turgenev's «A Hunter's Sketches»

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of travel narrative in I.S. Turgenev's cycle of stories «A Hunter's Sketches». The study of the travel narrative in «A Hunter's Sketches», especially in the context of its connection with the description of nature, social environment and psychology of the characters, becomes relevant for understanding the dynamics of the Russian literary tradition. The aim of the study is to identify the role and function of the travel narrative in this work. Scientific novelty is conditioned by the fact that the article is the first to analyze the functioning of elements of travel in «Notes of the Hunter», to consider the use of linear temporal links to structure the plot and demonstrate nonlinear spatial characteristics. The article pays special attention to the elements of travel, which are present in «A Hunter's Sketches», as well as to the structural functions of the travel narrative in this literary work. Historical and cultural analysis, structural analysis and comparative analysis are used for a comprehensive study. The results obtained showed that the author concludes that the journey fulfills an important role in this cycle of stories, providing a wide geographical space and creating a natural basis for the development of the plot. The use of the travel narrative in «A Hunter's Sketches» serves to organize the trials of the hunter into a clear and visual itinerary. The travel narrative goes beyond simply depicting the protagonist's journey, it also serves as a tool to gather the stories and experiences of other characters. It adds depth and complexity to the narrative, making each hunter's travel a key element of the story's structure. In addition, «A Hunter's Sketches» has both temporal and spatial properties. The cycle of stories not only relies on linear temporal relations to structure the plot, but also demonstrates non-linear spatial characteristics, which enriches the plot development and gives the work additional depth.

Keywords: «A Hunter's Sketches»; I.S. Turgenev; hunter; narrative; travel; travel narrative; travel literature